

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, дом 42, стр. 3
телефон/факс : (499) 678 28 20

исх. *НСФР-02/1-165*
от *25.03.2021*

Директору
Департамента финансового
мониторинга и валютного
контроля Банка России
Ясинскому И.В.

*О порядке исполнения требований
ПОД/ФТ/ФРОМУ в отношении
операций с цифровой валютой и
цифровыми финансовыми активами*

Уважаемый Илья Владимирович!

Настоящее обращение Национального совета финансового рынка обусловлено поступающими вопросами кредитных организаций о порядке исполнения требований отдельных нормативных актов в отношении операций с цифровой валютой и цифровыми финансовыми активами.

С учетом обобщения поступивших вопросов, в целях надлежащего исполнения финансовыми организациями нормативных требований просим разъяснить следующее.

1. В соответствии с частью 3 статьи 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ) для целей Закона № 115-ФЗ цифровая валюта признается имуществом.

Согласно подпункту 5 пункта 1 статьи 6 Закона № 115-ФЗ операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600000 рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600000 рублей, или превышает ее, а по своему характеру данная операция относится к операциям с цифровыми финансовыми активами.

В то же время в соответствии с частями 2 и 3 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 259-ФЗ) «цифровая валюта» и «цифровые финансовые активы» являются разными понятиями, в отношении каждого из которых Законом № 259-ФЗ установлено разное правовое регулирование.

Так, под цифровыми финансовыми активами понимаются цифровые права, включающие, в том числе денежные требования, возможность осуществлять права по эмиссионным ценным бумагам; права участия в капитале непубличного акционерного общества (часть 2 статьи 1 Закона № 259-ФЗ).

Цифровой валютой, в свою очередь, признается совокупность электронных данных, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей (часть 3 статьи 1 Закона № 259-ФЗ).

При этом Закон № 115-ФЗ не содержит специальных требований по осуществлению обязательного контроля операций с цифровой валютой.

В то же время на практике клиентами банков все чаще совершаются операции по приобретению цифровой валюты (в том числе т.н. стейблкойнов) на глобальных мультифункциональных биржах криптовалют (далее – криптобиржи).

Такой способ приобретения цифровой валюты является законным для многих государств, включая Российскую Федерацию. Вместе с тем, у ответственных подразделений кредитных организаций по ПОД/ФТ/ФРОМУ вызывают сомнения операции, когда клиенты банка, в отношении которых ранее не выявлялись признаки подозрительной деятельности в целях Закона № 115-ФЗ, выражают намерение приобрести существенный объем цифровой валюты на криптобирже.

В этой связи просим разъяснить следующее:

1) Является ли противоречащим действующему законодательству Российской Федерации по ПОД/ФТ/ФРОМУ и Рекомендациям FATF осуществление операций по приобретению цифровой валюты (в том числе т.н. стейблкойнов) на криптобирже (например, когда клиент с подтвержденным доходом переводит значительную денежную сумму на криптобиржу с целью приобретения цифровой валюты)?

Если нет, то какие дополнительные действия, кроме стандартных процедур анализа необычных операций (сделок), предусмотренных Законом № 115-ФЗ и нормативными актами Банка России, необходимо выполнить кредитной организации при проведении такой операции?

2) Правомерен ли отказ кредитной организации в проведении подобной операции на основании пункта 11 статьи 7 Закона № 115-ФЗ, если кредитная организация в рамках реализации риск-ориентированного подхода не располагает иными способами управления повышенным риском, возникающим при проведении указанной операции?

Если да, то на основании какой правовой нормы может быть осуществлен такой отказ?

2. В части 4 статьи 14 Закона № 259-ФЗ установлено, что организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами.

Однако в настоящий момент такие федеральные законы отсутствуют.

Вместе с тем, так называемый «майнинг» цифровой валюты, не запрещенный российском законодательством, получил широкое распространение за рубежом, и в данном процессе активно участвуют российские граждане. Также нередки случаи, когда «майнерами» являются не только совершеннолетние, но и несовершеннолетние граждане Российской Федерации, имеющие доступ к необходимым техническим ресурсам для «майнинга».

В этой связи просим разъяснить следующее:

1) Правомерно ли зачисление денежных средств, являющихся вознаграждением за «майнинг» цифровой валюты, на банковские счета в российских кредитных организациях или пополнение электронных средств платежа за счет денежных средств, полученных от криптобирж или объединений «майнеров», деятельность которых регулируется законодательством иностранных государств?

2) Если да, то какой уровень риска в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ необходимо присваивать клиенту, если источником происхождения денежных средств, переводимых

на его счет, клиент указал «майнинг криптовалюты» либо такой источник денежных средств установлен кредитной организацией самостоятельно?

3. В настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации ко второму чтению готовится проект федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части налогообложения цифровой валюты).

Таким образом, на сегодня в Российской Федерации порядок налогообложения операций с цифровыми валютами законодательно пока не определен.

В пункте 2 Приложения 2 к Положению Банка России от 15.10.2015 № 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Положение № 499-П) предусмотрен перечень дополнительных сведений (документов), которые кредитная организация должна получать в целях идентификации клиентов – юридических лиц и иностранных структур без образования юридического лица.

В соответствии с пунктом 2.7 Приложения 2 к Положению № 499-П к таким документам относятся сведения (документы) о финансовом положении (копии годовой бухгалтерской отчетности (бухгалтерский баланс, отчет о финансовом результате) и (или) копии годовой (либо квартальной) налоговой декларации с отметками налогового органа об их принятии или без такой отметки с приложением либо копии квитанции об отправке заказного письма с описью вложения (при направлении по почте) и (или) справка об исполнении налогоплательщиком (плательщиком сборов, налоговым агентом) обязанности по уплате налогов, сборов, пеней, штрафов, выданную налоговым органом.

В этой связи в целях обеспечения надлежащего исполнения кредитными организациями требований законодательства в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, а также для целей контроля налоговой нагрузки просим разъяснить, какой минимальный объем информации/документов необходимо запрашивать у клиента для осуществления оценки сомнительности операций, связанных с получением дохода от «майнинга», оборота или продажи цифровых валют?

4. Оборот цифровых валют предполагает конвертацию фиатных денег в цифровые валюты и обратно.

4.1. В этой связи просим проинформировать, планируется ли Банком России издание разъяснений (например, информационного письма) в части осуществления контроля в отношении:

- клиентов, занимающихся деятельностью операторов по обмену цифровых валют (т.н. «криптообменников»);

- организаций и физических лиц, занимающейся деятельностью по обмену цифровых валют за пределами территории Российской Федерации, при условии регулирования их деятельности по законодательству иностранных государств;

- организаций и физических лиц, занимающейся деятельностью по обмену цифровых валют, в случае отсутствия регулирования их деятельности по законодательству Российской Федерации и (или) законодательству иностранных государств?

4.2. Учитывая Рекомендации FATF по операциям с цифровыми валютами, просим разъяснить, какие меры должна предпринимать кредитная организация при проведении ее клиентами – физическими или юридическими лицами операций по перечислению или получению денежных средств от организаций и физических лиц, указанных в вопросе 4.1 в случаях, когда:

– с учетом информации о назначении платежа или исходя из других данных кредитная организация имеет основания полагать, что операция осуществляется с целью обмена денежных средств на цифровую валюту;

– отсутствуют данные, позволяющие однозначно классифицировать платеж, как производимый с целью обмена денежных средств на цифровую валюту?

5. В соответствии с пунктом 1 Указания Банка России от 25.11.2020 № 5635-У «О признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, о признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых лицом, не являющимся квалифицированным инвестором, может осуществляться только в пределах установленной Банком России суммы денежных средств, передаваемых в их оплату, и совокупной стоимости иных цифровых финансовых активов, передаваемых в качестве встречного предоставления, об указанных сумме денежных средств и совокупной стоимости цифровых финансовых активов» (далее – Указание № 5635-У) только лица, являющиеся квалифицированными инвесторами, могут приобретать цифровые финансовые активы, соответствующие ряду признаков.

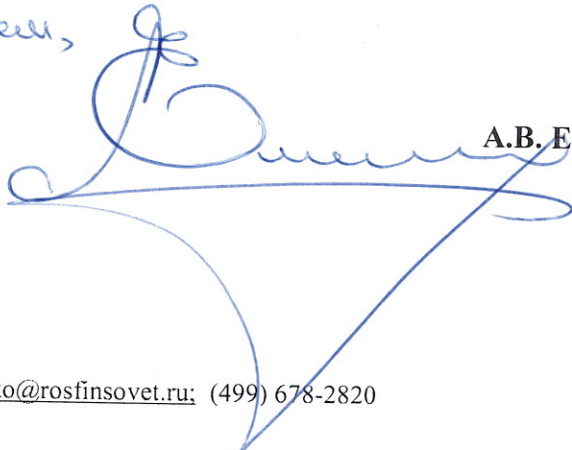
При этом согласно пункту 3.4 Указания Банка России от 29.04.2015 № 3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» (далее – Указание № 3629-У) решение о признании лица квалифицированным инвестором должно содержать указание, в отношении каких видов ценных бумаг, и (или) производных финансовых инструментов, и (или) видов услуг данное лицо признано квалифицированным инвестором.

В этой связи просим подтвердить правомерность вывода, что для приобретения цифровых финансовых активов, перечисленных в пункте 1 Указания № 5635-У, клиент должен быть признан в отношении них квалифицированным инвестором в соответствии с пунктом 3.4 Указания № 3629-У.

НСФР выражает уверенность в дальнейшем плодотворном сотрудничестве с Департаментом финансового мониторинга и валютного контроля Банка России.

С уважением,

Председатель

А.В. Емелин

Исп. Бондаренко Д.Д., bondarenko@rosfinsovet.ru; (499) 678-2820